Шан Дачжи давно слышал, что Чэнь Люси во дворце Дефицита нефрита был человеком, не знающим высот земных и толстых, и он мог сделать все, что угодно, если был в бешенстве. Ходят слухи, что последний господин префект был наказан им в кабинете. Поначалу Шан Дачжи в это не верил, но теперь ему пришлось поверить. Цзинь Тайда, нынешний губернатор, все еще стонал во дворе, и казалось, что если он не сможет выйти на этот тон, то его могут убить.

Шань Дачжи очень хотелось пошатнуть власть чиновников, чтобы спросить, кто, Аньчжэ, дал тебе смелость, и вообще осмелился совершить убийство в кабинете префектуры Цзиньлин. Но это нужно обдумать в своем сердце, потому что, по крайней мере, он видит, что если этот парень перед ним хочет покончить с собой, то его ничто не должно остановить.

Говоря о том, как он хотел назвать людей, оказалось, что во дворе был старый арестант, который, увидев вошедшего Ань Чжэна, снова закричал, а демон развернулся и убежал. Новичок не знал, что происходит, но в результате главный ловец Шан Дачжи был побит до такого вида, и никто не осмелился сделать шаг вперед.

"Только в переулке Цин И".

Шан Дачжи рационально решил уступить.

"Веди".

"Иди... не могу идти".

Ань Чжэн фыркнул, схватил Шан Дачжи за пояс, поднял его и вышел. Это была шокирующая сцена, глава великолепного особняка Цзиньлин был фактически поднят из ворот особняка Цзиньлин одной рукой. Как только дверь открылась, люди снаружи, которые слышали движение и хотели услышать корни стены, были шокированы, увидев эту сцену, и все они избегали ее.

Переулок Цин И находится не очень далеко от Чжифу Ямэнь. Ань Чжэн знает это, в конце концов, он провел десятилетия в своем городе Цзиньлин. Причина, по которой взяли Шан Дачжи, заключалась в том, что нужно было как можно скорее определить, какой это дом. Если позволить другой стороне отреагировать, то ничего не поймаешь.

Неясно, как именно существует этот храм, и даже Святой Император Чэнь Унуо, возможно, не определил, где находится храм. Просто лежащий Будда - один из его близких друзей и один из самых доверенных людей, поэтому храм передал лежащему Будде временное осуществление изначальной власти Минфа, но храм сделал гораздо меньше, чем Минфа. Сам Лежащий Будда - человек, богатый, как вино и богатство, как он может строго следить за исполнением закона.

В случае, если в этом деле замешано святилище, беспокойство... Этим дело не кончится.

Е Сянлин все еще лежит в дверях секты. Если не будет **** об этом, Аньчжэн не остановится.

Тихий сад.

Вэнь Энь снова быстро вошел в кабинет, и его шаг был намного быстрее, чем раньше. Чэнь Вунуо поднял голову и посмотрел на Вэнь Эна, который все еще говорил, и не мог не улыбнуться: "Какое еще сотрясающее землю событие совершил этот Чэнь Люксидао Дао?"

"Он действительно отправился в особняк Цзиньлин, и оставил Цзинь Тайда, правителя, с придыханием. Затем он схватил главу особняка Цзиньлин и отправился в переулок Цин И. Ваше величество, этот Чэнь Люси слишком буйный, если его так швырнуть, то величество святого двора Дакси подметет пол..."

"Пусть бросает, если он не может бросить, я не обязан выбирать этого человека".

"Старый раб не совсем понял значение слова "его величество".

"Намерение?"

Чэнь Унуо положил кисть для письма в руку и посмотрел на небо за окном: "Эти вещи не прояснить ничем. Внук настаивает на мести Ци'эр. Семья Юйвэнь определенно погибнет. Если в семье Юйвэнь будет много мертвецов, на северо-западе Дакси воцарится хаос. Я мог бы остановиться, но я не остановился, знаете почему? "

"Старый раб не знает".

"Я вынес Цзяншань и слуг, но не ее".

Чэнь Унуо сказал: "Люди из семьи Цзо думают, что появилась возможность.

Если в семье Юйвэнь царит хаос на северо-западе, то их неполная семья Цзуо хочет устроить что-то беспорядочное в Пекине. Острие копья этого вопроса очевидно, просто вам лень об этом думать. Цзо Цзяньтан всегда был человеком Ци'эр, и он неотделим от Фан Чжэна. Сейчас существует легенда, что есть преемник Фан Чжэна. Таким образом, несколько человек из левой семьи в столице все еще могут сидеть? Но эти вещи произошли после того, как дворец Юйсю вошел в город Цзиньлин. Как тут не усомниться. "

"Цзо Цзяньлин - узколобый человек с небольшим умом. Смерть Цзо Цзяньтана заставит его разозлиться на Минг Фа. Если тайные расчеты не будут замешаны, семья Цзо не будет сейчас такой раздробленной. Они связываются с так называемыми Люди Тяньлицзуна просто пытаются определить две вещи. Во-первых... Чэнь Люси из дворца Юйсю не имеет никакого отношения к Фанчжэну. Во-вторых, если это не имеет значения, они надеются продолжать убивать Минг Фа Пришедших, чтобы вытеснить учеников Фан Чжэна. "

Вэнь Энь спросил: "Ваше Величество, имеет ли этот Чэнь Люси какое-либо отношение к спору Фан Чжэна?".

"Какая разница."

Чэнь Унуо сказал: "Если да, то, что я ему должен, пусть буянит. Если нет, то это тоже хорошо - возможность блокировать преемников настоящей борьбы. Одни неприятности, по крайней мере, смогут удержать следующих. Сейчас кажется, что я переоценил себя и переоценил их. Последнее, о чем я сейчас жалею, это то, что поздно начал и планировал заменить хотя бы треть Святых придворных, если бы они начали раньше, у них не было бы сейчас такой пассивной ситуации. "

Внезапно Вэнь Энь потряс своим сердцем, и, казалось, он что-то понял.

Сердце вашего величества действительно жестоко.

Соединив все предыдущие вещи вместе, в голове Вэнь Эня наконец появилась более четкая

жилка... Ваше величество сказали, что по крайней мере одна треть людей Святого Двора должна быть очищена, потому что эти люди испортились и являются червями.

Поскольку они продолжают вредить Дакси, рано или поздно возникнут большие проблемы. Но почему? Если нет разумной причины убрать сразу столько людей, это спровоцирует перемены.

Поэтому в это время появился принц Чэнь Чжунци. Чэнь Чжунци показал свое намерение заменить Святого Императора, и те семьи, которые почувствовали опасность, невольно собрались вокруг Чэнь Чжунци. Император использовал своего сына как приманку, чтобы поймать большую группу рыб. Если восстание действительно произошло, то этот инцидент может повлиять на весь Святой двор. Великий грех восстания - наказать Девятерых... Куда Чэнь Чжунци хочет восстать? Очевидно, ему приказали восстать!

Эти идиоты все одурачены. Если бы не вызов мира духов, план Его Величества Святого Императора мог бы удаться. Вэнь Энь невольно подумал о событиях давнего времени: Его Величество будет атакован со стороны Скульптурной горы? !

Это явно вступление, все происходит по плану Святого Императора. Из-за нападения Святой Император избавился от группы людей, и никто не осмелился ничего сказать. Хотя все чувствовали, что убийство Святого Императора было немного странным, оно все же произошло, в конце концов. Поэтому, даже сомневаясь, невозможно с этим смириться. Как только прозвучало это вступление, народ и придворные невольно подумали: кто же собирается восстать?

Да, кто хочет восстать?

Сразу после появления Чэнь Чжунци собрал придворных и снова и снова бросал вызов императору. Даже он без колебаний использовал планы на будущее, которые дивизия Мин отложила в сторону, чтобы отказаться от них, - устранить тех святых придворных, которые являются первопричиной.

Это большая картина, которая начинается с жертвоприношения его сына. Но действительно ли он пожертвует Чэнь Чжунци? Конечно, нет, иначе зачем Святой Император отправил его на станцию Феникс семьи Северо-Западного Юйвэня?

Все выровнялось, и Вэнь Энь почувствовал мурашки по спине. Это техника разума императора... и даже сейчас никто не захочет этого понять. На самом деле все это создал сам Его Величество Святой Император.

Вэнь Энь продолжал думать, что если это так... если это так, то замысел Чэнь Чжунци убить Фан Чжэна - это первый шаг в этом огромном плане? Если это действительно так, то человек, убивший Фан Чжэна, вовсе не Чэнь Чжунци, а... а перед ним девяносто пятое божество, Святой Император Дакси!

Этот план не может быть реализован, если существуют разногласия. Если израильская сторона борется за такого персонажа, как можно допустить такое? Этот план будет разрушен борьбой партии на полпути. Изначально это была справедливая борьба за защиту закона, но она стала препятствием для Святого Императора, чтобы искоренить отбросы этих слабых чиновников и коррупционеров. Возможно, план избавления от Фанг Конта был не идеей Святого Императора, но у Чэнь Чжунци не было другого выбора, кроме как сделать это, но без господства Святого Императора этот план не был бы осуществлен.

Но Святой Император знал, что после смерти Фанга, Минг Фаси вообще не сможет выжить. Фан Чжэн обидел стольких людей. Как только он умрет, его люди станут объектами мести этих людей. Если дивизии Мингфа больше нет, какой Ямэнь будет отвечать за закрытие сети? Когда восстание стало фактом, должно быть сильное правительство, чтобы осуществить исполнение этого дела, поэтому... поэтому появился храм!

Плечи Винна непроизвольно задрожали, а холодный пот на спине пропитал его одежду. Он пожалел, что не должен думать о стольких вещах, ведь император никому не позволял их понять. Он начал бояться, и от неудержимого страха на его лбу выступил пот.

"you....."

Чэнь Вунуо сузил глаза и посмотрел на Вэнь Эня: "О чем ты подумал?"

Вэнь Энь вздрогнул: "Нет, я ничего не ожидал... Просто Его Величество, старый раб все еще чувствует, что если позволить Чэнь Люси, речному и озерному гостю, не входящему в Священный двор, устроить такое буйство в городе Цзиньлин, это все еще ранит Священный. Величие двора. Старый раб подумал, что если бы из-за этого возникло отчаяние, то город Цзиньлин действительно оказался бы в беде. Когда он подумал об этом, сердце старого раба наполнилось страхом. "

Чэнь Унуо серьезно посмотрел на Вэнь Эня, а затем улыбнулся: "Ты слишком много думаешь, иди... У меня еще много дел, так что не мешай мне здесь. А ты иди и посмотри, какую большую бурю может устроить Чэнь Люси. Я все еще беспокоюсь, что он недостаточно большой, чтобы перевернуть ее... Семья Цзо не позволяет мне беспокоиться, даже если Цзоцзянь Тан не мертв, это просто червь, которого я могу убить. "

Давить мертвого жука, хотя это и не требует усилий, но как отвратительно?

Вэнь Энь вдруг почувствовал отвратительное чувство в сердце Его Величества Императора... Да, когда-то человек, которого использовал Его Величество Император, теперь один за другим стал могильщиком Дакси. Если этих людей не убрать как можно скорее, Дакси действительно пошатнется.

"Старый раб... Старый раб пойдет сюда".

Вэнь Энь не смел обернуться, боясь, что Святой Император увидит его взмокшую спину. Он наклонил голову и пошел назад. Он не осмеливался повернуться и ускорял шаг, пока не вышел на улицу. Хотя о деле уже сообщили, его шаги были более торопливыми, чем когда он пришел.

Чэнь Унуо выглянул в окно и увидел мокрую спину Вэнь Эня. Его перо остановилось в воздухе, и с кончика пера капнула капля кроваво-красных чернил.

Щелчок.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2195398